

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.28.15.011

Правовое регулирование Initial Coin Offering в Российской Федерации**Еремин Данил Юрьевич**

Кафедра международного публичного и частного права,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690091 Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: eremin.diu@students.dvfu.ru

Романов Илья Владимирович

Кафедра международного публичного и частного права,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690091 Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: romanov.iv@students.dvfu.ru

Аннотация

В статье рассматривается история становления и популяризации первичного размещения токенов в мире, а также процесс появления и развития законодательства, как непосредственно регулирующего Initial Coin Offering, так и затрагивающее его частично. Несмотря на уменьшающуюся популярность такого вида привлечения инвестиций в проекты и компании, благодаря Initial Coin Offering и на сегодняшний день обеспечивается благоприятный финансовый старт и молодых, недавно созданных стартапов, и устоявшихся на рынке компаний, укрепляющих благодаря появлению собственных токенов позиции на развивающемся рынке цифровых финансовых активов. Для успешной реализации процесса первичного размещения токенов важен не только благоприятный финансовый климат в государстве, в котором он осуществляется, но и наличие положений в законодательстве, регулирующей весь процесс. В статье рассмотрен процесс становления законодательства, регулирующего ICO, от самых первых писем центрального банка, до федеральных законов, затрагивающих цифровые финансовые активы, в том числе Initial Coin Offering. Рассмотрены все документы и законы, связанные с процессом первичного размещения токенов, какое значение они имели для правового регулирования, а также постановления судов, столкнувшихся с необходимостью регулирования новой для себя отрасли экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Еремин Д.Ю., Романов И.В. Правовое регулирование Initial Coin Offering в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 84-91. DOI: 10.34670/AR.2020.28.15.011

Ключевые слова

Токен, Initial Coin Offering, гражданское право, законодательное регулирование, цифровые финансовые активы, экономика.

Введение

В эпоху цифровой экономики высокий уровень развития информационных технологий позволяет не только создавать принципиально новые товары и услуги, но и совершенствовать существующие бизнес-модели путём внедрения инновационных решений в сфере инвестиций, бизнеса, сбора, анализа и хранения больших объёмов информации, обеспечения безопасности данных и т.д.

Особую роль играет цифровизация в финансовой и инвестиционной сферах. Отличительной особенностью современного периода развития финансовой системы являются разработка и внедрение инновационно новых инвестиционных систем, позволяющих инвесторам получать повышенный доход на свои вложения, а небольшим компаниям и стартапам в свою очередь привлекать более дешёвое финансирование. На смену банкам с их сложной и дорогой инфраструктурой пришли краудфандинговые и краудинвестиционные интернет-платформы, позволяющие индивидуальным инвесторам (зачастую не имеющим специальной квалификации) вкладываться напрямую в бизнесы, минуя посредников, получая в последующем множество возможностей для развития, предоставления услуг и получения прибыли.

Наибольшую популярность по причине развития криптовалюты и технологии «Блокчейн» в последние годы приобрел процесс первичного размещения токенов – Initial Coin Offering (ICO). На данный момент по данным единой базы Token Data благодаря ICO в молодые стартапы и проекты было привлечено более 40 миллиардов долларов по всему миру. Многие из компаний не только обеспечили себя стартовым капиталом, но и заняли достаточно высокие позиции как на рынке своей страны, так и в мировой экономике.

Молниеносное развитие нового вида привлечения инвестиций породило необходимость его правового регулирования, законодательного закрепления всего процесса первичного размещения токенов, точного указания пределов возможной деятельности субъектов.

Данная необходимость не обошла стороной и Российскую Федерацию, которая является лидером среди восточноевропейских стран на мировом рынке первичных предложений токенов.

Основная часть

Первое официальное упоминание о криптовалюте со стороны органов государственной власти датируется 27 января 2014 года. Центральный банк Российской Федерации в своем информационном письме «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» отметил высокий риск использования виртуальных валют, подчеркнул отсутствие государственного обеспечения и юридически обязанного субъекта.

Помимо этого, руководствуясь статьей 27 Федерального закона «О центральном банке Российской Федерации (Банке России) от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ, в соответствии с которой выпуск денежных суррогатов на территории Российской Федерации запрещен, а также подчеркнув сомнительность деятельности, связанной с выпуском и обменом виртуальной валюты, предостерег граждан и юридических лиц от любых действий с ней.

Аналогичное информационное сообщение "Об использовании криптовалют" публикует и Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации 06.02.2014, подчеркивая, что, по их мнению, криптовалюта выступает в качестве инвестиционного инструмента и инструмента спекулятивной торговли.

Зарождающийся рынок криптовалют в Российской Федерации отреагировал на данное информационное письмо довольно просто – молодые и зарождающиеся стартапы покинули территорию России.

Интересно, что руководствуясь данными положениями федерального закона в 2016 году Санкт-Петербургский городской суд вынес решение о признании сайта bitcoininfo.ru содержащим информацию, запрещенной на территории Российской Федерации. Спустя почти два года, в декабре 2017го Верховный суд Российской Федерации отменил данное решение.

Спустя более чем 3 года, в сентябре 2017го, Центральный банк подтверждает данную позицию в новом информационном письме. Помимо этого, Центральный банк уведомляет о проведении мониторинга рынка криптовалют совместно с иными заинтересованными органами и прямо говорит о выработке подходов к урегулированию криптовалюты в РФ.

Позиция Центрального банка в целом стала наиболее открытой к рынку криптовалюты. Прямого запрета на ICO и связанную с криптовалютой деятельность все также нет. Наоборот, формулировки, с которыми Центральный банк выходит к гражданам и юридическим лицам России стали наиболее мягкими.

Отмечается преждевременность допуска первичного размещения токенов на территорию Российской Федерации, но в совокупности с вышеупомянутым мониторингом и движением в сторону официального закрепления это дает основание полагать, что в скором времени крипторынок России ждет перемены.

Министерство финансов Российской Федерации отмечало, что в Налоговом кодексе РФ отсутствуют нормы, относительно порядка исчисления НДФЛ при совершении операций между физическими лицами по приобретению и продаже биткойнов.

Примечательно, что с точки зрения российской правовой системы, данные документы (информационные письма) вообще не относятся нормативно-правовым актам, юридическая сила подобных документов никак не сравнима с федеральными законами или иными подзаконными актами. Они носят лишь информационный характер.

Также стоит отметить, что необходимость правового регулирования как криптовалюты, так и Initial Coin Offering возростала с каждым годом все больше, однако государственным органам Российской Федерации не оставалось ничего, кроме как выпускать информационные письма и ссылаться на отсутствие положений как в действующих федеральных законах, так и на отсутствие единого нормативно-правового акта, который регулировал бы все процессы, связанные с цифровыми финансовыми новшествами

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин не раз высказывался по поводу Initial Coin Offering, призывая законодательному закреплению статуса и самого процесса первичного размещения токенов. Так, в рамках совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 г. Правительству РФ совместно с Центральным банком РФ было поручено обеспечить внесение в законодательство изменений, предусматривающих определение статуса цифровых технологий исходя из обязательности рубля в качестве единственного законного платёжного средства в Российской Федерации.

Наконец, в 20 марта 2018 года в Государственную Думу был внесен проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», целями которого является законодательное

закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, к которым законопроект относит распределенный реестр цифровых транзакций, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов.

Главными задачами данного законопроекта являются безусловно ввести легальное определение таким понятиям, как «криптовалюта», «блокчейн», «смарт-контракт» и ICO. Понятия эти широко используются людьми в повседневной жизни уже несколько лет, однако закон их не затрагивал.

Первая редакция проекта федерального закона выглядела совсем сырой. Хотя в ней и были легально определены основные понятия, связанные с ICO и криптовалютой, выработаны они были не профессионально. Понятие «криптовалюта» было раскрыто не через сущность, а через действие – внесение в реестр. Понятие «токен» хоть и было раскрыто, однако никаких ссылок на нормы Гражданского кодекса сделаны не было, что отрывает ICO от инвестиционной деятельности и давно устоявшихся программ лояльности.

Самым губительным для дальнейшего развития Initial Coin Offering в Российской Федерации стала норма об ограничении максимальной суммы приобретения токенов для неквалифицированных инвесторов в 5 тысяч рублей. Данная норма не только практически полностью лишает обычных граждан доступа к ICO, но и напрямую противоречит главной сути всего краудфандинга – максимальный охват лиц для привлечения денежных средств для стартапа.

Помимо этого, цифровые финансовые активы не являются в соответствии с законопроектом легальным средством платежа на территории Российской Федерации. Следовательно это напрямую ограничивает определение цены товаров и услуг через выпущенные токены.

Работа над доработкой законопроекта после первого чтения шла почти год. Сроки реализации федерального закона уже дважды пропущены, что объясняется со стороны законодателя сложностью сферы, которую должен федеральный закон регулировать. Однако ко второму чтению была подготовлена вторая редакция законопроекта, который претерпел значительные изменения.

Первое, что бросается в глаза при прочтении второй редакции данного проекта, это предмет регулирования будущего федерального закона. Статья 1 гласит: «Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов...». В предмет законопроекта не включили изъятие у лица, изъятие из оборота или уничтожение цифрового финансового актива. Хотя судебная практика уже знает подобные случаи.

Так, Девятый Арбитражный Апелляционный суд г. Москва при рассмотрении апелляционной жалобы (Дело № А40-124668/2017) финансового управляющего на определение суда первой инстанции о признании гражданина (должника финансового управляющего) банкротом, установил, что финансовые активы, находящиеся на балансе криптокошелька являются имуществом, предусмотрены ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (подпадают под категорию «иное имущество») и сделки с ними в соответствии со ст. 6 ГК РФ должны быть урегулированы по аналогии закона и отчуждены у должника в пользу кредитора.

Второй вопрос, возникающий при прочтении текста законопроекта – почему не определена ответственность лиц за нарушение положений данного федерального закона (помимо

операторов информационной сети)? Не раз упоминается о правах и обязанностях владельцев цифровых финансовых активов, операторов обмена цифровых финансовых активов, однако какое наказание понесут данные лица в случае нарушения неизвестно.

Третий, и ключевой в свете правового регулирования Initial Coin Offering в России – это легальное определение токена. Того самого финансового актива, который стартап реализует через ICO. Оно было убрано вообще. Как и понятие «майнинг», «криптовалюта» и иные. Все они стали подпадать под единое «определение цифровой финансовый актив».

Согласно пункту 2 статьи 1 данного законопроекта: «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие обязательственные и иные права, в том числе денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг...».

Целесообразность обобщения всех финансовых активов под одно определение и дальнейшее регулирование по общим основаниям не раскрывает сути каждого из них в рамках правового поля Российской Федерации, а также не разрешает множество вопросов, которые могут возникнуть в связи с реализацией этих активов.

Понятие стало более широким и вмещает в себя все ранее перечисленные ключевые определения. Однако возникает вопрос, можно ли рассматривать цифровой финансовый актив как объект гражданских прав по статье 128 Гражданского кодекса? Подпадает ли условный токен под понятие имущественное право? Законодатель ответа на этот вопрос не дает.

Вторым важным изменением стало приравнивание ICO, проводимое непубличным акционерным обществом к классическому IPO. Пункт 3 статьи 1 законопроекта устанавливает: «Выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов, удостоверяющих права участия в капитале непубличного акционерного общества, осуществляющего выпуск таких активов, регулируются Федеральным законом от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом».

Также вводится новое понятие, как «цифровой операционный знак» – совокупность электронных данных, выпуск которых направлен на организацию обращения цифровых финансовых активов. Предполагается, что их будут выпускать операторы информационной системы, однако

Большие вопросы вызывает статья 3 «Решение о выпуске цифрового финансового актива», а именно: для чего законодатель вводит в обязательном порядке так много информации для «решения»? Практика проведения первичного размещения токенов говорит о том, что все стартапы так или иначе отступают от него при реализации своей идеи, так как предусмотреть все наперед со стопроцентной точностью невозможно. Закон же обязывает молодые компании не только слишком дословно расписывать свое решение, но и неуклонно следовать ему.

Другой не менее важный вопрос, относящийся к деятельности оператора информационной системы – вся его деятельность связана с Центральным банком, ограничивается им и простой выпуск токенов затрагивает напрямую деятельность государственных органов. Это также противоречит идее ICO как более простого, удобного и быстрого способа привлечения финансовых активов в свой проект, без привлечения государственного органа как постоянного регулятора.

Весь процесс проведения ICO зависит напрямую от того, какие правила и ограничения примет Центральный банк и самое главное когда. Ведь законодатель и так затянул весь процесс правового регулирования, когда большинство стран уже сделали это.

Процедуру первичного размещения токенов уместили в понятие «выпуск цифровых

финансовых активов» забыв, что майнинг криптовалюты, ее покупка или выпуск токенов это совершенно разные вещи и регулировать их однотипно нельзя. Подход законодателя во второй редакции проекта федерального закона сводится лишь к тотальному обобщению всех известных понятий и приравнивание их. Возникают противоречия и неясность в вопросе выпуска конкретного цифрового финансового актива, в том числе токена ICO.

Заключение

Проанализировав подход к правовому регулированию Initial Coin Offering в Российской Федерации наглядно видно, что российский законодатель явно идет не по пути открытости к новшествам цифровой экономики. Более того, прочитав две редакции главного закона для всей криптосферы, складывается впечатление, что разработчики не до конца понимают всей сути ICO и криптовалюты в целом. Унификация всех видов цифровых финансовых активов под одно определение и дальнейшее общее регулирование не решает в полной мере все задачи, стоявшие перед законодателем. Самая главная из них – максимально точное правовое регулирование самого процесса первичного размещения токенов.

Поэтому к третьему чтению проект федерального закона нуждается в большой доработке и конкретизации. Законодателю стоит привлекать как можно больше людей «из индустрии», чтобы избежать недопонимания сути того или иного процесса. Однако тот факт, что рассмотрение проекта отложено более года назад, но так и не произошло, говорит о неприоритетности рынка цифровых финансовых активов для российского законодателя.

Несмотря на постепенный спад Initial Coin Offering, регулировать его необходимо. Хотелось бы, чтобы рынок криптовалюты, да и сам законодатель стал более открытым к гражданам и юридическим лицам своей страны, привлекал инвестиции извне и одновременно развивал национальный сектор цифровой экономики.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.11.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 08.12.2006: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18.12.2006 № 231-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ч. 1. Ст. 5496. С. 14803-14949.
2. Об использовании криптовалют: информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации от 06.02.2014 URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957>
3. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн: информационное письмо Центрального Банка РФ от 27.01.2014 г. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm
4. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют): информационное письмо Центрального Банка РФ от 4.09.2017 URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm
5. Об оставлении без рассмотрения по существу апелляционной жалобы на решение о признании запрещенной к распространению на территории Российской Федерации размещенной на интернет-сайте информации об электронной валюте Bitcoin (биткойн) : Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2017 N 33-2537/2017 по делу N 2-10119/2016
6. Об отмене определения первой инстанции полностью или в части и разрешении вопроса по существу : Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда г. Москва от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a>
7. О признании информации, распространяемой посредством сети "Интернет", информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено : Определение судебной коллегии по административным делам Верховного суда Российской Федерации от 20.04.2018 №78-КГ17-101 URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1646816
8. О рынке ценных бумаг: федер. Закон Рос. Федерации от 22.04.1996 N 39-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.03.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11.04.1996 // Российская

газета – 1996. – 25 апреля.

9. О Центральном банке Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 10.07.2002 №86-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.06.2002 // Российская газета – 2002. – 13 июля.
10. О цифровых финансовых активах: проект федер. Закона Рос. Федерации от 20.03.2018 N 419059-7: подготовлен комитетом Гос. Думы Федер. Собр. Рос. Федерации по финансовому рынку.
11. О цифровых финансовых активах: проект федер. Закона Рос. Федерации от 21.03.2019 N 419059-7: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации в первом чтении 22.05.2018.

Legal regulation of Initial Coin Offering in Russian Federation

Danil Yu. Eremin

Department of International public and private law,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: eremin.diu@students.dvfu.ru;

Il'ya V. Romanov

Department of International public and private law,
Law School,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: romanov.iv@students.dvfu.ru;

Abstract

The article examines the history of the formation and dissemination of the initial placement of tokens in the world, as well as the process of emergence and development of legislation that directly regulates Initial Coin Offering, and partially affects it. Despite the decreasing popularity of this type of attracting investment in projects and companies, ICO still provides a favorable financial start for both young, recently created startups and established companies that are strengthening their positions in the developing market of digital financial assets due to the appearance of their own tokens. It is important not only to have a favorable financial climate in the country where it is implemented but also to have provisions in the legislation that governs the entire process for the successful implementation of the initial token offering process. The article examines the process of the formation of legislation regulating ICO, from the first statements of the Central Bank to Federal acts affecting digital financial assets, including Initial Coin Offering.

For citation

Eremin D.Yu., Romanov I.V. (2020) *Pravovoe regulirovanie Initial Coin Offering v Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of Initial Coin Offering in Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (5A), pp. 84-91. DOI: 10.34670/AR.2020.28.15.011

Keywords

Token, initial coin offering, economic, civil law, Russian Federation, digital assets.

References

1. About Bank of Russia 2002 (№86) Russian Federation: Russian Gazette.
2. About digital financial assets 2018 (№ 419059-7) Russian Federation: The State Duma The Federal Assembly of Russian Federation.
3. About digital financial assets 2019 (№ 419059-7) Russian Federation: The State Duma The Federal Assembly of Russian Federation.
4. About stocks and bonds market 1996 (№ 39) Russian Federation: Russian Gazette.
5. Civil code of Russian Federation 2006 (p. 4) Russian Federation: Russian Gazette.
6. Russian Federation. Bank of Russia (2014) *Ob ispolzovanii chastnykh "virtualnykh valut" (kriptovalut)*. Moscow: BoR 04.09.2017.
7. Russian Federation. Bank of Russia (2014) *Ob ispolzovanii pri sovershenii sdelok "virtualnykh valut", v chastnosti Bitcoin*. Moscow: BoR 27.01.2014.
8. Russian Federation. Federal Financial Monitoring Service (2014) *Ob ispolzovanii kriptovalut*. Moscow: FFMS 06.02.2014.
9. Russian Federation. St. Petersburg city court (2017) *On the abandonment of the merits of the appeal against the decision to declare the information on electronic currency Bitcoin posted on the website prohibited for distribution on the territory of the Russian Federation*. St. Petersburg: St. Petersburg city court, 33-2537/2017.
10. Russian Federation. Ninth Arbitral Appeal Court of Moscow (2018) *Appeal decision about the abolition of the determination of the first instance in whole or in part and resolution of the issue on the merits*. Moscow, Ninth Arbitral Appeal Court of Moscow , 09АП-16416/2018.
11. Russian Federation. Supreme Court of the Russian Federation administrative board (2018) *About the recognition of information disseminated through the Internet, information whose distribution on the territory of the Russian Federation is prohibited*. Moscow: Supreme Court of the Russian Federation, №78-КГ17-101